

УДК 94(47).06

НОВАЯ ЗАКАМСКАЯ ЛИНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ НАЗВАНИЯ И СТАТУС

© 2021 Э.Л. Дубман

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Статья поступила в редакцию 1.08.2021

В статье рассмотрена трансформация названия Новой Закамской линии со времени ее возведения в 1730-х гг. в лесостепном Заволжье и до сегодняшних дней. На примере проектирования и строительства данного оборонительного рубежа показаны особенности формирования его как целостной системы укреплений. Определена протяженность линии и специфика складывания ее статуса как памятника историко-культурного наследия.

Ключевые слова: Новая Закамская линия, фортификация, засечная черта, оборонительная линия, ономастика, историко-культурный статус.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-3-14-24

В первые десятилетия XVIII в. в России наряду с другими преобразованиями «петровской» эпохи происходила модернизация отечественной военной инженерии. Западноевропейские фортификационные новации затронули прежде всего крепостное строительство северо-западного пограничья страны. Но они также оказали существенное влияние на технологии возведения и особенности использования протяженных оборонительных систем, защищавших южные и юго-восточные рубежи от нападений кочевников. Тема реформирования российского оборонительного зодчества вызывает большой интерес у исследователей, содержит ряд спорных и слабоизученных моментов и вплоть до настоящего времени сопровождается оживленными дискуссиями.

В данной статье мы рассмотрим только отдельные аспекты этой большой проблемы, касающиеся вопросов ономастики и статуса построенной в лесостепном Заволжье в первой половине 1730-х гг. Новой Закамской линии. Отметим прежде всего, что традиционные, постоянно используемые в делопроизводстве и повседневной жиз-

Дубман Эдуард Лейбович, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории. E-mail: dubmane@mail.ru

ни населения средневекового Московского государства названия таких систем укреплений, как «засечная черта», «засеки» и «черты», в XVIII в. практически выходят из употребления. Их начинают именовать теперь «линиями». Характерным примером подобных изменений становится применение этих терминов Петром I. В начальный период войны со Швецией на западном и юго-западном направлениях между Псковом, Смоленском, Брянском и лежащими южнее землями, где нередко встречались безлесные, открытые участки местности, он в 1705-1706 гг. указывал своим подчиненным строить «линии», перемежая их где необходимо «засеками» (термин «черта» при этом царем практически не использовался). Предупреждая о возможности нападений «не стройнова войска, но от набегу», государь требовал, «чтобы держали на линии крепкие караулы» и устраивали дополнительные оборонительные сооружения, валы и рвы, засеки, «равелины с полисадами, крепкими рогатками и шлогбаумами». По словам фельдмаршала Б.П. Шереметева, обозначение «засеки» использовалось и в последующие годы¹, то есть вплоть до Полтавской битвы. Авторы Военной энциклопедии считают, что именно этим собы-

тием закончилось употребление термина «засеки»². Но это не совсем так, он широко использовался при сооружении Новой Закамской линии, да и позднее.

Разнообразие терминологии, используемой Петром I, наблюдалось и в последующие годы. В своем указе от 15 ноября 1717 г. (далее везде старый стиль) царь, принявший активное участие в проектировании и руководстве сооружением Царицынской системы укреплений в междуречье Волги и Дона, вначале говорит о «сделании линии», а далее по тексту о неотложной потребности «... сделать черту» между Волгой и Доном³. Позднее он фактически отказывается от употребления термина «черта» и использует в своей лексике исключительно понятие «линия». Т.И. Лавринова, изучавшая историю возведения Царицынской линии, нашла в делах Сената выписку из царского указа от 31 января 1718 г., в котором Петр требовал: «... теми полками и всех чинов людьми зделать линею – вал и ров немалой, укладывая дерном, и по той линеи в пристойных местах зделать небольшие крепости... К строению той линеи и крепостей послать инженера из артиллерии»⁴. Термин «линия» («укрепленная линия») становится фактически единственным в делопроизводстве, сопровождающем процесс последующего строительства укреплений между Доном и Волгой⁵.

Позднее именно его использует как общеупотребительный И.К. Кирилов в своем знаменитом описании Российского государства, завершеном в 1727 г. Отметим, что, характеризуя систему укреплений между Волгой и Доном, Кирилов использует только понятие «линия», не обращая внимания на чередование в указе Петра I терминов «линия» и «черта»⁶. Приведем в качестве примера также проект нового штата крепостей, представленный в 1729 г. для утверждения Сенату Б-Х. Минихом, возглавившим в это время инженерную службу русской армии. При перечислении крепостей и других укрепленных пунктов он несколько раз использует термин «линия»

(«Вокса с линиею и редутами», «Царицынская линия») и ни разу не употребляет словосочетание «засечные черты»⁷.

Окончательное утверждение этого понятия в практике массового оборонительного строительства, очевидно, происходит с 1730-1731 гг., когда правительство приступило к реализации грандиозного проекта, направленного на защиту от нападений кочевников южного и юго-восточного пограничья европейской России. Основу данного оборонительного рубежа должны были составить укрепления вновь возводимых Украинской и Новой Закамской, а также реконструированной Царицынской линий⁸.

Российские исследователи, изучавшие создание отдельных оборонительных систем данного проекта, употребляли исключительно термин «линия». Причем это понятие не являлось историографическим. Авторы в своих исследованиях использовали терминологию из источников конца 1720-х - 1730-х гг., где данное обозначение для протяженных оборонительных систем уже стало общеупотребительным. Фундаментальный труд крупнейшего специалиста по истории фортификации Ф.Ф. Ласковского, вышедший во второй половине XIX в., а также появившиеся в последние годы XX - начале XXI в. исследования Р.Г. Букановой, Э.Л. Дубмана, Т.И. Лавриновой, Е.А. Гуковой и других историков подтверждают этот вывод⁹. Характерно, что в трудах исследователей конца XIX - начала XX в., занимавшихся прежде всего проблемами российской колонизации, таких как Г.И. Перетяткович, Д.И. Багалеи, М.К. Любавский и других, также произошел быстрый переход от терминологии «засечных черт» к понятию «линий»¹⁰. В современных энциклопедических словарях рассматриваемое нами изменение понятий в начале XVIII в. также было отражено¹¹.

Переход к новому понятию, видимо, можно объяснить следствием его заимствования из переведенных на русский язык трудов специалистов по западноевропейской фортификации. Очевидно, это наблю-

далось в процессе возглавляемой самим Петром I практической деятельности русских и зарубежных фортификаторов. В России также происходило формирование специализированных военно-инженерных частей и создание инженерных училищ, для которых нужны были учебные пособия с единообразной терминологией¹².

Помимо того, его использование, очевидно, было обусловлено тем, что название «засечные черты» связывали с их возведением на залесенных территориях, где имела возможность устраивать протяженные полосы засек. Первая же половина XVIII в. в Европейской России была временем интенсивного освоения южной и юго-восточной лесостепи, где леса занимали лишь незначительные участки. Потому-то, вероятно, словосочетание «засечная черта» утрачивает свою актуальность и значимость, его заменяет понятие «линия». Такая эволюция в использовании терминологии и в реальной строительной практике была особенно характерна для Царицынской и Украинской линий. При их возведении совокупность отдельно располагавшихся крепостей, фельдшанцев и редутов соединяла в единое целое непрерывная система валов и рвов. Специфичной в данном отношении являлась лишь Новая Закамская линия в Заволжье. Ее начальный участок проходил в основном в широтном направлении на восток через степное пространство, но затем, начиная от Сергиевска, линия резко поворачивала на северо-восток в районы с преобладанием крупных лесных массивов. Потому-то почти треть всей ее протяженности – около 80 км - пришлось защищать засеками¹³.

Остановимся более подробно еще на одном аспекте рассматриваемой темы. Названия Царицынской и Украинской линий сохранились до настоящего времени практически без изменений. Несколько иначе обстоит дело с наименованием третьей из них, располагающейся в лесостепном Заволжье. В современной исторической ли-

тературе в основном используется два варианта ее именования - Ново-Закамская и Новая Закамская. Первое из них употребляется, как правило, в местных краеведческих публикациях и региональной публицистике, а также в делопроизводстве учреждений, занимающихся охраной и использованием памятников истории и культуры. Вторым вариантом наименования в основном используют исследователи, постоянно работавшие с источниками и более профессионально изучавшие процесс строительства и заселения. В связи с этим возникает вопрос, как происходило развитие указанных вариантов названия оборонительной системы с начала 1730-х гг. и далее на протяжении всей истории существования данного памятника российской фортификации?

Для руководства Военной коллегии и других высших государственных учреждений проектирование и строительство новой оборонительной линии представлялись как создание пограничной системы укреплений, призванных совместно с прочими (Украинской и Царицынской) защитить южный и юго-восточный фронт страны и обеспечить условия для освоения защищаемых ими территорий. Вместе с тем постепенно усиливается влияние руководства Казанской губернии на события, происходившие в лесостепном Заволжье, к югу от прохождения «старой» Закамской линии. Для него был характерен взгляд с севера на юг, в «меридиональном направлении», вниз по течению Волги, из-за Камы. Используемое название «Закамская черта» для губернской администрации было совершенно очевидным, так как она защищала сравнительно локальную территорию Закамья, подступы к тогдашнему «Казанскому краю». Пространство же, прикрытое новой оборонительной линией первой половины 1730-х гг., было более обширным, охватывало южную «самарскую» лесостепь Заволжья.

Несмотря на это во всех источниках первой половины – середины 1730-х гг., касающихся проектирования и строительства новой линии, употреблялось название «За-

камская». Оно использовалось в законодательных актах, в документации Сената, Военной коллегии, Канцелярии главной артиллерии и фортификации; в делопроизводстве Казанской губернии и самой Закамской экспедиции. Чтобы не путать ее с «Закамской чертой», построенной в середине XVII в., в текстах иногда называли ее «новой», но только в противопоставлении со «старой». Ни в период проектирования и строительства черты, ни при ее упразднении как уже функционирующего оборонительного рубежа во время деятельности Оренбургской экспедиции (комиссии) такие названия, как «Новая Закамская» или «Ново-Закамская» черта, никогда не применялись. Крепости на старой черте, построенные при Алексее Михайловиче Тишайшем, называли обычно «Закамскими пригородами» или «пригородками»¹⁴.

Сменивший Кирилова начальник Оренбургской экспедиции (комиссии) В.Н. Татищев, при котором происходило упразднение системы укреплений, построенной в 1731-1735 гг., и перевод ландмилицких частей с нее южнее на Самарскую линию, в своем «Лексиконе российском историческом, географическом, политическом и гражданском ...» (рукопись этой работы была подготовлена автором еще в 1745 г. и передана в Академию наук) выделял две Закамские линии и о более поздней XVIII в. писал как о приемнице, построенной в 1650-х гг. Логика его рассуждений была следующей: «Закамская черта и Черемшанская [ее все же традиционно называли просто Закамской. – Э.Д.] есть продолжение Карсунской черты, строена от Волги по реке Черемшане, а чрез степи сделан вал и засеки при царе Алексее..., по которой городы населены... Ерыклинск, Таинск, Билярск, Новошешминск, Заинск, Мензелинск. Но в 1730 году она перенесена далее и начата от Самары до Алексеевска, по Самаре от Алексеевска до реки Сока, где крепость Красноярская, чрез степь и далее по Осоку [описка – правильно Соку. – Э.Д.], вверх до Сергиевска, оттуда чрез Новошешминск и Заинск до Мензелинска

по старой, но в 1739 году она оставлена, а сделаны крепости по Самаре до Яика»¹⁵. Характерно, что Татищев не совсем правильно представлял себе маршрут новой линии за р. Б. Черемшан. Он исходил из того, что она является приемницей старой и фактически продолжала ее.

«Лексикон...» Татищева стал известен читающей публике только после его издания в 1793 г.¹⁶ Поэтому можно полагать, что представление россиян второй половины XVIII в. об оборонительных системах в Заволжье было сформировано трудами П.И. Рычкова. Первый член-корреспондент Петербургской Академии наук в начале 1750-х гг., еще работая над сопроводительным текстом к «Ландкартам или Чертежам географическим» (их готовил геодезии прапорщик Красильников «с товарищи») Оренбургской губернии, фактически смог заложить фундамент для подготовки впоследствии своей знаменитой «Топографии Оренбургской губернии». Кстати, на ландкартах Красильникова была вычерчена «Закамская линия» со своими основными укреплениями¹⁷.

Характерно, что представления Рычкова о времени создания и названии «старой» Закамской линии менялись. Так, в изданной в 1759 г. пространной «Истории Оренбургской», приведя краткое описание Закамской черты середины XVII в., он никак ее не называет. Рычков только высказал мнение, что черту возвели при Иване Грозном в XVI в., как и продолжающую ее на Правобережье Волги от Симбирска непрерывную систему оборонительных сооружений вплоть до Белгорода¹⁸. Несколько далее по тексту автор сообщает о канцелярии закамской линии (имеется в виду *новой*), но никак не расширявает этот термин¹⁹.

И только в вышедшей в 1762 г. «Топографии Оренбургской губернии» Рычков дает пространное и достаточно точное описание новой оборонительной линии, называя ее «Закамской»²⁰. Именно оно во второй половине XVIII - начале XIX в. стало классическим и вошло в издаваемые в это время

географические словари (лексиконы). Их составители, писавшие о линии, также называли ее просто Закамской и практически не упоминали старую Закамскую черту. Фактически они дословно приводили обширное описание оборонительной линии 1731-1735 гг., взятое у Рычкова со всеми его неточностями и ошибками²¹. О предшествующей ей засечной черте, построенной ранее в середине XVII в., в географических словарях ничего не сообщалось, ее как будто бы и не существовало²².

По нашим данным, впервые словосочетание «Новая Закамская линия» (как и «Старая Закамская») начал использовать в середине XIX в. капитан Генерального штаба М.И. Иванин. Он был первым, кто полностью обследовал линию, профессионально ее охарактеризовал и потом опубликовал подготовленные материалы в обширной статье о старой и новой Закамских линиях²³. Известный фортификатор и исследователь оборонительных сооружений России Ф.Ф. Ласковский в 1 книге своего трехтомника весьма кратко рассмотрел конкретные засечные черты, строившиеся до начала XVIII в. Засечную черту середины XVII в. в Закамье он называл Закамской, практически не дав ей сколько-нибудь подробного описания, но Симбирской черте и ее укреплениям Ласковский уделил значительно большее внимание²⁴. А вот в последней книге своего труда, посвященной послепетровской эпохе развития российской фортификации, Ласковский подробно, основываясь на репрезентативной источниковой базе, анализирует построенные в 1730-е гг. системы укреплений на Украине, в Волго-Донском междуречье и в Заволжье. Систему укреплений, возводившуюся Ф.В. Наумовым и И.А. Бибиковым, он называет Закамской, никак не сопоставляя ее со «старой» Закамской чертой²⁵.

После Иванина в широкий научный обиход название «Закамская черта» вводит в своей фундаментальной работе, посвященной колонизации Среднего Поволжья, Г.И. Перетяткович. Основываясь на вновь

выявленных архивных источниках, он привел подробный анализ строительства оборонительной системы, истории и расселения по ней гарнизонов в середине - второй половине XVII в.²⁶. Именно после выхода в 1882 г. его монографии Закамская система укреплений все чаще становится объектом изучения для историков. События же, происходившие в Заволжье позднее, в первой трети XVIII в., не входили в предмет изучения историка. Перетяткович лишь кратко упоминает о линиях по р. Сок и Самаре, не приводя их бытующих названий²⁷.

Наконец, в начале 1920-х гг. вслед за Ивановым название «Новая Закамская линия» использовал осматривавший ее укрепления в Заволжье будущий академик М.Н. Тихомиров²⁸.

В энциклопедических словарях и энциклопедиях конца XIX - XX в. Закамским линиям, как правило, уделялось мало внимания. Например, в словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона размещена лишь краткая статья о них, а обе системы укреплений просто названы Закамскими²⁹. В дореволюционной «Военной энциклопедии», изданной под редакцией В.Ф. Новицкого, приведены только данные о линии, построенной в 1730-е гг., которая также была названа просто «Закамская». Но вместе с тем авторы статьи в энциклопедии упоминают о том, что после Кичуйского «редута» (на самом деле «фельдшанца») Закамскую линию продолжила к Каме «старинная засека» с пригородами Заинском и Мензелинском (то есть засечная черта, построенная в 1650-х гг.)³⁰. Все тома «Военной энциклопедии» так и не удалось полностью издать, поэтому мы не можем судить, планировалась ли публикация специальной статьи о «старой» засечной черте в Закамье.

Авторы «Советской исторической энциклопедии» в статье «Закамская линия» кратко охарактеризовали только «Закамскую линию» 1731-1735 гг.³¹ В Большой советской энциклопедии сведения о данных оборонительных сооружениях практически отсутствуют. То же самое можно сказать и о

незавершенной исторической энциклопедии, вышедшей в конце XX в. Во втором ее томе статья о Закамской (закамских линиях) черте вообще не размещена³², а 4-5 тома оказались неизданными.

В конце XX в. в третьем томе обобщающего коллективного исследования по истории русского градостроительного искусства, посвященном новым городам и оборонительным сооружениям XVIII - первой половины XIX в., характеристика закамских линий также отсутствует. Только на приведенной в нем карте России указаны с последующим пояснением и с названиями Старая Закамская и Новая Закамская линии³³.

В конце XX - начале XXI в. появилось несколько основанных на репрезентативной источниковой базе работ, в которых было подробно рассмотрено строительство и использование оборонительных черт и линий Среднего Поволжья и Заволжья. Так, исследовавший всю их совокупность В.И. Лебедев особо выделил как самостоятельную Закамскую линию, построенную в середине XVII в., и «Сокскую», или «Ново-Закамскую», 1730-х гг.³⁴ Ю.Н. Смирнов в своей монографии, посвященной деятельности Оренбургской экспедиции (комиссии), для обозначения оборонительной системы от пригорода Алексеевска на р. Самаре до р. Кичуй постоянно, как наиболее приемлемое, использует словосочетание «новая Закамская линия»³⁵. Ряд монографических исследований укрепленных линий в Заволжье опубликовала Р.Г. Буканова. Для первой, основанной при Алексее Михайловиче в середине XVII в., исследователь традиционно использует название «Закамская черта»³⁶; для второй, построенной в правление Анны Иоанновны, - «Новая Закамская линия»³⁷. Именно Букановой принадлежит первая попытка рассмотреть историю формирования этих топонимов, хотя при этом она допускает определенные неточности³⁸.

И, наконец, в первом монографическом исследовании оборонительной линии в Заволжье начала 1730-х гг. и в ряде других своих работ Э.Л. Дубман, можно полагать,

окончательно закрепляет за ней название «Новая Закамская линия»³⁹.

Подведем итоги складывания историографической традиции, начатой еще в середине XIX столетия и доведенной до наших дней (работы М.И. Иванина, М.Н. Тихомирова, Р.Г. Букановой, Э.Л. Дубмана, в определенной степени Ю.Н. Смирнова и других исследователей), именованная данной оборонительной системы - «Новой Закамской линией». Мы полагаем, что оно является наиболее удобным для использования и основывается на трудах профессиональных, использовавших репрезентативную источниковую базу, историков.

И все же имеется еще ряд спорных моментов, без рассмотрения которых вопрос о том, что же представляла собой оборонительная линия в Заволжье (как и на Украине), нельзя считать окончательно решенным. Особые сложности возникают при определении ее протяженности и состава локальных укреплений. Неясно, что понимали под данной «укрепленной линией» на разных этапах ее строительства и последующего использования. Этот, казалось бы, весьма простой вопрос вызывает достаточно серьезные споры среди исследователей, прежде всего, Украинской и Новой Закамской линий. Так, например, занимавшаяся изучением Украинской линии Е.А. Гукова цитирует решение правительства о том, что она должна иметь протяженность «268 верст и состоять из цепного реданного вала и 16 крепостей с большим количеством редутов»⁴⁰. Но далее исследователь приводит мнения ряда историков о совершенно иной протяженности непрерывной системы укреплений: Д.И. Журавского - в 800 верст, Б.В. Чеботарева - в 268, А.А. Скальковского - в 385 и, наконец, Х.-Г. Манштейна - в примерно 400 верст⁴¹. Сама же Гукова полагает, что при общей протяженности Украинской линии в 280 км длина самого рва и вала, прикрывавшего пространство между редутами, из-за их сложной конфигурации составляла около 400 км. Она пишет, что: «Украинская линия - ломанная, состоящая

из бесчисленного множества небольших прямых, отделяемых друг от друга особенного рода выступами или углами»⁴². Столь же разноречивые сведения о протяженности Украинской линии в трудах разных исследователей приводит в своей работе Г.П. Заіка⁴³.

Действительно, трудностей при определении протяженности различных оборонительных линий возникает предостаточно. Кратко рассмотрим возникающие проблемы на примере сооружения Новой Закамской линии. В инструкции, врученной в конце зимы 1731 г. руководителю вновь созданной экспедиции Ф.В. Наумову, предписывалось осмотреть пространство Предволжья - по Царицынской линии и по притокам Дона - Иловле, Медведице и другим; а также Заволжья - ниже «Черемшанских форпостов» по рекам Сок, Ик, Самаре, Иргизу и иным левобережным притокам Волги. Здесь в «опасных местах» необходимо было поставить городки и поселить в них вновь созданные ландмилицкие полки⁴⁴. Обследовать все это гигантское пространство и выполнить столь значительный объем работ сравнительно небольшой группе специалистов, составивших костяк экспедиции Наумова, было практически невозможно. В результате в Сенате вынуждены были прислушаться к коррективам тайного советника и принять решение сузить район строительства линии до междуречья Волги от устья р. Самары до Ика⁴⁵. Проведенное летом 1731 г. обследование этой местности позволило сделать вывод, что участок от г. Самары по одноименной реке вплоть до устья Б. Кинеля дополнительно укреплять не нужно, потому что здесь «река вместо линии»⁴⁶. Строительство новой линии как непрерывной системы укреплений начали с возведения Кинельского редута, основанного в устье Б. Кинеля. Именно от него приступили к возведению непрерывной системы валов и рвов к р. Сок. Однако участок по р. Самаре с г. Самарой и его пригородом Алексеевским не был забыт. В 1733 - первой половине 1735 г. их военные гар-

низоны были включены в состав закамской ландмилиции и должны были служить «на караулах и в охранении» по линии. Кроме того, в 1734 г. в устье р. Падовки был построен Падовский ретраншемент, в котором должны были размещаться временные посты и разъезды казаков и отставных солдат Самары и Алексеевска. Таким образом, фактически все пространство по р. Самаре, от Волги и до Б. Кинеля вместе с городом, пригородом и ретраншементом, вошло в состав Новой Закамской линии и оказалось под юрисдикцией В.Ф. Наумова⁴⁷.

И, наконец, обследуя территорию Заволжья летом - осенью 1731 г. к северу от р. Б. Черемшан, руководство экспедиции пришло к выводу, что строить линию далее за р. Кичуй, где начиналась зона постоянных башкирских поселений, крайне опасно из-за возможности волнений этого народа. В столице согласились с этим предложением Наумова. Производство строительных работ к северо-востоку от крепости (в итоге ее заменили на меньший по размерам фельдшанец) на р. Кичуй как крайнего пункта линии было отложено. Это «временное» решение в итоге стало постоянным, определившим северо-восточную границу прохождения Новой Закамской линии⁴⁸. Помимо того, на протяжении всех пяти лет строительства линии серьезные изменения происходили при определении конфигурации ее отдельных участков. Нередкими были случаи, когда в противостоянии мнений руководства Военной коллегии и сотрудников экспедиции победу удавалось одержать Наумову и его офицерам, но зачастую они проигрывали. В определенной степени очертания и размеры линии, конфигурация ее укреплений и т.д. являлись нередко результатом компромиссных решений.

Судя по выписке из сенатских дел, подготовленной по итогам строительных работ и расселения ландмилиции на основе донесений инженеров Закамской экспедиции, протяженность Новой Закамской линии составила около 244 верст или немногим более 260 км. Приведенный в данном источнике

перечень основных оборонительных сооружений (крепостей, фельдшанцев, редутов и ретраншемента) и расстояний между ними показывает, что в состав оборонительной линии был включен также участок правого берега р. Самары от одноименного города до пригорода Алексеевска (в том числе и Падовский ретраншемент) протяженностью в 24,5 км.

Таким образом, судя по итоговой документации Сената и Закамской экспедиции новая оборонительная линия проходила от г. Самары на Волге до Кичуйского фельдшанца на р. Кичуй.

Возникает вопрос, насколько достоверными являются данные о размерах линии и ее отдельных участков, отраженные в документах середины 1730-х гг. Вплоть до настоящего времени полной инвентаризации укреплений и топографо-геодезических работ на всем протяжении Новой Закамской линии в Самарской области и Республике Татарстан с целью подготовки материалов о границах ее территории и протяженности не проводилось.

Но в 2012 и в 2020 годах такие работы с использованием современного оборудования для топографической съемки были осуществлены на территории ряда муниципальных районов Самарской области (Кинельского, Красноярского, Сергиевского, Исаклинского и Шенталинского) и выполнены на всем протяжении от Кинельского редута до границ с Республикой Татарстан (Черемшанская крепость) «самарского» участка линии, по которому проходила непрерывная система укреплений. Это обследование позволило более точно определить расстояния между основными оборонительными сооружениями линии. Выяснилось, что они лишь незначительно отличались от данных, полученных инженерами экспедиции Закамской экспедиции к середине 1730-х гг.⁴⁹

Следовательно, мы можем считать данные выписки из сенатских дел вполне достоверными при определении протяженности Новой Закамской линии, как ее

основной «непрерывной», полностью «закрытой» оборонительными сооружениями части, так и той, которая была прикрыта только течением р. Самары (от Волги до пригорода Алексеевска).

К настоящему времени сооружения Новой Закамской линии имеют статус объекта культурного наследия только в границах территории Самарской области. Начало этому процессу было положено в 1960 г. постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников в РСФСР», когда в список памятников культуры, подлежащих охране как памятники государственного значения, были включены три объекта, относящиеся к сооружениям Новой Закамской линии («Земляной вал «Ново-Закамская черта» XVIII в. Красноярский и Сергиевский районы»; «Городище и двадцать пять курганов. Село Хорошенка. Красноярский район», «Городище, стоянка хвалынской культуры и девятнадцать курганов. Село Красный Яр. Красноярский район»).

В 2005 г. решением министерства культуры, молодежной политики и спорта Самарской области (уполномоченным на тот момент органом исполнительной власти Самарской области по государственной охране объектов культурного наследия, расположенных на территории Самарской области) сооружения Новой Закамской линии, расположенные на территории муниципальных районов Кинельский, Исаклинский, Шенталинский, были включены в перечень выявленных объектов археологического наследия Самарской области с названием «Ново-Закамская укрепленная линия (Исторический Вал)».

Данное решение было принято с целью устранения существующего противоречия, когда сооружения единого по своей сути объекта Новой Закамской линии, проходящие через территорию пяти муниципальных районов Самарской области, считались объектом культурного наследия только в границах двух районов - Красноярского и Сергиевского.

К настоящему времени в результате проведения в 2012 и 2020-х гг. указанных выше экспедиционных работ был подготовлен акт государственной историко-культурной экспертизы на единый в границах Самарской области объект археологического наследия «Новая Закамская линия» с определением границ территории указанного объекта и подготовлена информация для утверждения его границ с последующей постановкой сведений об указанном объекте археологического наследия в Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН).

Все необходимые материалы были направлены в адрес Минкультуры России для принятия решения о включении в Реестр объекта культурного (археологического) наследия «Новая Закамская линия», расположенного на территории Самарской области, в качестве объекта федерального (общероссийского) значения.

Завершающим этапом данных работ должна стать подготовка материалов, направленных на обоснование включения объекта культурного (археологического) наследия «Новая Закамская линия» в список объектов культурного наследия ЮНЕСКО.

Вместе с тем совершенно очевидно, что весь комплекс работ по выявлению объектов, относящихся к Новой Закамской линии, определение границ их территорий, включение в реестр, постановку на кадастровый учет сведений о границах территории необходимо провести и для сооружений, относящихся к Новой Закамской линии, расположенных на территории Республики Татарстан. Известно, что там в 2020-21 гг. проводились исследования, направленные на включение данного объекта в перечень выявленных объектов культурного наследия Республики Татарстан.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть I. Опыт исследования инженерного дела в России до XVIII столетия. Часть II. Опыт исследования

инженерного искусства в царствование Императора Петра Великого. СПб., 1858. С. 243-247.

² Военная энциклопедия. Т. 10. СПб., 1912. С. 488.

³ Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ-1.) Т. 5. (1713-1719). СПб., 1830. С. 518. № 3116.

⁴ Лавринова Т.И. Царицынская линия: история строительства в 1718 - 1720 и первые годы существования. Волгоград, 2012. С. 29, 92.

⁵ Там же. С. 3-4, 93-94; ПСЗ-1. Т. 6. №3484. С. 2; и др.

⁶ Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. С. 232.

⁷ Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть III. Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I до императрицы Екатерины II. СПб., 1865. С. 9, 15-16.

⁸ ПСЗ-1. Т. 8. № 5673. С. 360-364; № 5778. С. 476-478; № 5800. С. 515; № 5808. С. 517-518; № 5993. С. 659; и др.

⁹ Заика Г.П. Українська лінія. Київ-Полтава, 2001; Гукова Е.А. Оборона южных рубежей России в XVIII веке: Украинская линия и Украинский ландмилицкий корпус (1710-1780 гг.): дис... канд. ист. наук. М., 2009.

¹⁰ Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Одесса, 1882. С. 339; Багалец Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887. С. 197, 249, 298-335, 565 и др.; Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М., 1996. С. 274-280, 309, 489, и др.

¹¹ Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Том второй. Д-К. М., 1996. С. 231; История Отечества: Энциклопедический словарь / Сост. Б.Ю. Иванов, В.М. Карев, Е.И. Куксина и др. М., 1999. С. 209; и др.

¹² См., например: Комиссаренко А.И. Создание Петром Великим инженерных войск и их роль в первой четверти XVIII века // Петр Великий - реформатор России: сб. ст. М., 2001. С. 71-78; Бенда В.Н. Развитие артиллерии и инженерного дела и подготовка артиллерийских и инженерных кадров в постпетровский период XVIII в. (на материалах Санкт-Петербурга и Москвы): автореф.... дис. докт. ист. наук. СПб., 2019; и др.

¹³ Дубман Э.Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. 2-е изд., испр. и доп. Самара, 2005. С. 144.

¹⁴ Буканова Р.Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. История становления городов на территории Башкирии. Уфа, 1997. С. 89.

- ¹⁵ *Татищев В.Н.* Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской // Татищев В.Н. Избранные произведения. Л., 1979. С. 280.
- ¹⁶ *Татищев В.Н.* Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской / сочиненный господином тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. СПб, 1793.
- ¹⁷ Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по «Ландкартам» Красильникова и «Топографии» П.И. Рычкова 1755 года. Оренбург, 1880.
- ¹⁸ *Рычков П.И.* История Оренбургская (1730-1750). Оренбург, 1896. С. 18; *его же.* История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. Уфа, 2001. С.55.
- ¹⁹ *Рычков П.И.* История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. С. 67.
- ²⁰ *Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887. С. 312-314.
- ²¹ *Полунин Ф.А.* Географический лексикон Российского государства или словарь... М., 1773. С. 94-95; *Максимович Л.Н.* Новый и полный географический словарь Российского государства, или Лексикон. Ч. 2. 3-К. М., 1789. С. 5-7; *Щекатов А.М., Максимович Л.Н.* Географический словарь Российского государства...: В 7 ч. Ч. 2. М., 1804. С. 527-529.
- ²² См., например: *Щекатов А.М., Максимович Л.Н.* Географический словарь Российского государства.... Ч. 5. Р-С. М., 1807.
- ²³ *Иванин М.И.* Описание Закамских линий // Вестник императорского Русского географического общества. Ч. 1. 1857. С. 57-78.
- ²⁴ *Ласковский Ф.Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть I. Опыт исследования инженерного дела в России до XVIII столетия. Часть II. Опыт исследования инженерного искусства в царствование Императора Петра Великого. С. 30-32.
- ²⁵ *Ласковский Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть III. Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I до императрицы Екатерины II. С. 42-43, 89-96.
- ²⁶ *Перетяткович Г.* Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). С. 140-167.
- ²⁷ Там же, с. 339.
- ²⁸ *Тихомиров М.Н.* К истории колонизации Самарского края // Тихомиров М.Н. Самара в моей жизни (1919-1923 гг.). Самара, 1994. С. 86.
- ²⁹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1894. Т. 12. С. 157.
- ³⁰ Военная энциклопедия. Т. 10. СПб., 1912. С. 432-433.
- ³¹ Советская историческая энциклопедия. Гл. редактор Е.М. Жуков. Т. 5. Двинск -Индонезия. М., 1964. С. 599-600.
- ³² Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Том второй. Д-К. М., 1996.
- ³³ Русское градостроительное искусство: Петербург и другие новые российские города XVIII - первой половины XIX века. Под общей редакцией Н.Ф. Гуляницкого. М., 1995. С. 282.
- ³⁴ *Лебедев В.И.* Легенда или быль. По следам Засечных сторожей. Пенза, 2006. С. 52-53.
- ³⁵ *Смирнов Ю.Н.* Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг. XVIII века. Самара, 1997. С. 21-23.
- ³⁶ *Буканова Р.Г.* Закамская черта XVII века. Уфа, 1999; *она же.* Города-крепости на территории Башкортостана в XVI-XVII вв. Уфа, 2010. С. 170-204.
- ³⁷ *Буканова Р.Г.* Города-крепости Юго-Востока России в XVIII веке. История становления городов на территории Башкирии. Уфа, 1997. С. 87-100.
- ³⁸ Там же. С. 89-90.
- ³⁹ *Дубман Э.Л.* Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство.
- ⁴⁰ *Гукова Е.А.* Оборона южных рубежей России в XVIII веке: Украинская линия и Украинский ландмилицкий корпус (1710-1780 гг.). С. 65.
- ⁴¹ Там же. С. 65.
- ⁴² Там же. С. 111-112.
- ⁴³ *Заїка Г.П.* Українська лінія. С. 9.
- ⁴⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 478. Л. 2-8. *Дубман Э.Л.* Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. С. 20.
- ⁴⁵ *Дубман Э.Л.* Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. С. 20.
- ⁴⁶ Там же. С. 34.
- ⁴⁷ Там же. С. 131, 158-159.
- ⁴⁸ Там же. С. 178-181.
- ⁴⁹ Инвентаризация объекта культурного (археологического) наследия федерального (общероссийского) значения «земляной вал «Ново-Закамская черта XVIII в.», расположенного на территории муниципальных районов Красноярский и Сергиевский Самарской области (исполнитель ООО «Гефест»). Самара, 2012. Т. 1 // Архив Управления государственной охраны объектов культурного наследия Самарской области; Технический отчет по проведению инвентаризации выявленного объекта археологического наследия «Ново-Закамская укрепленная линия (Исторический Вал)» и актуализации сведений об объекте культурного

наследия федерального значения «Земляной вал «Ново-Закамская черта» XVIII в. Красноярский и Сергиевский районы» на территории городского округа Кинель, муниципальных районов Кинельский, Красноярский, Сергиевский, Исаклинский, Шенталинский, Челно-Вершинский Самарской области и муници-

пального района Черемшанский Республики Татарстан в 2020 г. Государственное бюджетное учреждение культуры «Агентство по сохранению историко-культурного наследия Самарской области». Самара, 2020. // Архив Управления государственной охраны объектов культурного наследия Самарской области.

NEW ZAKAMSKAYA LINE: EVOLUTION OF NAME AND STATUS

© 2021 E.L. Dubman

Samara National Research University named after academician S.P. Korolyov

The article is devoted to the transformation of the name of the New Zakamskaya (Trans-Kama) line from the moment of its construction in the 1730s in the forest-steppe Trans-Volga region to the present day. Using the example of the design and construction of this defensive line, the author examines the features of its formation as an integral system of fortifications. The article contains the characteristics of the length of the line and the peculiarities of the formation of its status as a monument of historical and cultural heritage.

Keywords: New Zakamskaya line, fortification, notch line, defensive line, onomastics, historical and cultural status.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-3-14-24